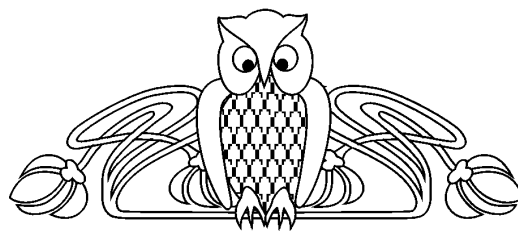

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 105–110
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 105–110

Научная статья
УДК [94+338](470.44/47)1928/1932
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-105-110>

Промышленный потенциал Нижнего Поволжья накануне первой пятилетки

В. А. Чолахян

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, vcholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>

Аннотация. В статье исследуется состояние промышленности Нижнего Поволжья в конце 1920-х гг. накануне первой пятилетки. Изучены отраслевая структура экономики, процесс размежевания промышленности по структуре и формам подчинения. Крайняя ограниченность материальных финансовых ресурсов стала одной из главных причин не только укрупнения территориальных образований, но и выделения приоритетных направлений развития промышленности. Введение в научный оборот новых архивных данных и применение современных методологических принципов позволили установить, что к началу первой пятилетки Нижнее Поволжье в экономическом отношении представляло собой ярко выраженный аграрный регион, в котором 80 % валовой продукции давало сельское хозяйство.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, районирование, промышленность, тресты, ВСНХ, себестоимость, транспорт

Для цитирования: Чолахян В. А. Промышленный потенциал Нижнего Поволжья накануне первой пятилетки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 105–110. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-115-120>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-115-120>

Industrial potential of the Lower Volga region on the eve of the first five-year plan

Vachagan A. Cholakhyan, vcholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The article examines the state of industry in the Lower Volga region in the late 1920s on the eve of the first five-year plan. The author studies the branch structure of the economy, the process of dividing industry by structure and forms of subordination. The extreme limitation of material financial resources has become one of the main reasons not only for the consolidation of territorial entities, but also for the allocation of priority areas for industrial development.

The introduction of new archival data into scientific circulation and the application of modern methodological principles allowed the author to establish that by the beginning of the first five-year plan, the Lower Volga region in economic terms was a pronounced agricultural region, in which 80% of gross output was produced by agriculture.

Keywords: Lower Volga region, zoning, industry, trusts, Supreme Council of National Economy, prime cost, transport

For citation: Cholakhian V. A. Industrial potential of the Lower Volga region on the eve of the first five-year plan. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 115–120 (in Russian).* <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-115-120>
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

В 1920-х гг. Нижнее Поволжье оставалось преимущественно аграрным регионом в России. В деревне проживало более 2/3 всего населения, основу экономики составляло сельское хозяйство. В годы нэпа удалось решить главную проблему – восстановить промышленность, транспорт, сельское хозяйство. В то же время восстановление промышленности шло с большим трудом и имело

свою специфику: значительные разрушения в годы Гражданской войны, засуха и голод 1920 и 1921 гг. стали главными причинами медленных темпов развития. Например, в Саратовской губернии в 1921 г. из 1142 промышленных предприятий почти 2/3 бездействовали. В соседней Царицынской губернии из 523 национализированных предприятий более половины было выведено из

стройка¹, а в Астраханской – из 328 – не работало 125². Материально-техническое снабжение предприятий осуществлялось с перебоями, заработная плата рабочим не выдавалась месяцами. По этим причинам в плане ГОЭЛРО Нижнее Поволжье не рассматривалось как самодостаточный регион, и лишь в 1924/1925 г. хозяйственном году были предприняты первые шаги к пересмотру программы его электрификации³.

В 1921 г. объем промышленной продукции в Саратовской губернии составлял лишь 7% по отношению к довоенному 1913 г., в 1924/25 г. – 37,1%, а в 1925/26 г. – уже 60,7%. При этом государственная промышленность составляла 63,7%, кооперативная – 9,1% и частная – 27,2%⁴.

Государственная промышленность Саратовской губернии состояла из двух групп: союзно-республиканского и местного подчинения. Ведущие позиции в союзно-республиканской промышленности занимали металлообработка, мукомольное и цементное производство. В 1922/23 и 1923/24 гг. государственная промышленность Саратовской губернии оставалась убыточной, и только в 1925/26 г. прибыль составила 2 383 500 руб., а в 1926/27 г. – 4 171 400 руб.⁵. Оборотный уставной капитал губернской промышленности также увеличивался: с 8367,8 тыс. руб. в 1925 г. до 9029,5 тыс. руб. в 1927 г.⁶

Рост промышленного производства происходил главным образом за счет привлеченных средств. В 1926/27 г. государственная промышленность Саратовской губернии получила банковских кредитов на сумму 31 818,1 тыс. руб., а погасила – 29 561,3 тыс. руб.⁷ Увеличивалась и общая задолженность губернской промышленности банкам по всем видам кредитов: в октябре 1923 г. она составляла 876,3 тыс. руб., а в 1927 г. – 5314,8 тыс. руб.⁸

Высокими темпами росли государственные капиталовложения в промышленность: 1924/25 г. – 951 тыс. руб., 1925/26 г. – 2173 тыс. руб., 1926/27 г. – 576 тыс. руб. Инвестиции направлялись на капитальное строительство, расширение и реконструкцию таких предприятий, как завод им. Ленина, фабрики «Саратовская мануфактура», строительство нового кожевенного завода в Саратове, восстановление завода силикатного кирпича и полный капитальный ремонт с комплектованием завода красного кирпича⁹. Продукция государственной промышленности обслуживала главным образом города губернии. Ее качество было значительно лучше, чем на частных предприятиях, а цена соответственно выше на 10–30%¹⁰.

Наряду с государственным сектором в хозяйственной жизни Саратовской губернии существенную роль играли мелкие частные предприятия и кустарно-ремесленные заведения. Частная промышленность на 2/3 концентрировалась на переработке местного сельскохозяйственного сырья. Благодаря низким ценам своих товаров частная промышленность на губернском рынке

почти полностью обеспечивала сельского потребителя и становилась серьезным конкурентом государственным и кооперативным предприятиям.

В целом государственная промышленность Саратовской губернии к 1928 г. достигла примерно уровня довоенного производства. Однако, несмотря на подъем промышленного производства, себестоимость продукции государственной промышленности Саратовской губернии оставалась высокой, что объяснялось ростом цен на сырье и заработной платы.

В Сталинградской губернии за годы Гражданской войны многие промышленные предприятия были разграблены и разорены. Сохранившееся оборудование на предприятиях устаревало и нуждалось в замене. В промышленности губернского подчинения износ зданий и сооружений составлял – 26%, силовых установок – 26%, технического оборудования – 28%¹¹. Этим можно объяснить тот факт, что даже к октябрю 1925 г. в Сталинградской губернии было немало бездействовавших предприятий. Так, по данным губернского ГСНХ, из 170 государственных предприятий к октябрю 1925 г. простаивали 72, а из 34 трестированных – 11¹².

Всего в 1925 г. в Сталинградской губернии имелось 17 073 предприятия, из которых 16 903 представляли кооперативную и частную форму организации промышленности, т. е. 99%. В негосударственном секторе промышленности кооперированные кустари составляли лишь 0,7%, а остальные являлись частниками. В основном это были мелкие предприятия. Произведенная ими продукция сократилась с 14,1% в 1923 г. до 5,6% в 1925 г.¹³

За тот же период число занятых рабочих и служащих в государственном секторе промышленности Сталинградской губернии уменьшилось с 78,5% до 40,8% и составило лишь 56,8% от уровня 1913 г.¹⁴ Ведущее место в промышленности губернии занимали металлургия и деревообработка. К 1927/1928 хозяйственному году объем промышленного производства в этих отраслях достиг довоенного уровня. В целом эффективность промышленности обобщественного сектора была ниже дореволюционной. Себестоимость ее продукции оставалась высокой и значительно превышала плановые задания, достигнув 176%. Отсюда и рост цен на промышленные товары, и образование так называемых «ножниц» в экономике.

В Астраханской губернии постепенно восстанавливалась рыбная промышленность. В 1921 г. действовавших промыслов насчитывалось лишь 207, а объем производства составлял лишь 36% довоенного уровня¹⁵. В структуре рыбной промышленности Астраханской губернии в 1925/1926 хозяйственном году преобладал государственный сектор (55,6%). На долю кооперативной приходилось 27,1%, а частной – 23,3%¹⁶. Высокая доля частного капитала

объяснялась спецификой рыбной промышленности, а также недостаточным государственным финансированием отрасли. К 1928 г. соотношение между секторами промышленности Астраханской губернии изменилось: государственный сектор составил 48,5%, кооперативный – 35,0%, а частный – 16,5%¹⁷. Тенденция «выталкивания» частного капитала из промышленности проявлялась в ограничении кредитования, налоговой политике, а также в искусственном завышении ставок на торгах для частных. Поэтому частный капитал был вынужден уходить в сферу теневой экономики, что сопровождалось коррупцией среди государственных чиновников, партийных функционеров и руководителей государственных предприятий. Эта проблема стала предметом для обсуждения на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) в 1926 г. После доклада А. И. Микояна о состоянии Астраханской партийной организации и рыбной промышленности по настоянию В. М. Молотова было принято решение о «всемерном усилении социалистического сектора до полного контроля над деятельностью всего частного капитала»¹⁸.

В 1929 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) вновь обсудило вопрос о состоянии промышленности Астраханской губернии и всей местной партийной организации. На этот раз экономическая проблема приобрела политический характер в свете борьбы с «правым уклоном». По мнению Л. М. Кагановича, «в партийном руководстве проявление примиренчества к правому уклону в практике регулирования частника»¹⁹. Организационные выводы последовали достаточно быстро: 70 ответственных партийных и хозяйственных работников были сняты со своих должностей, советский аппарат подвергся «чистке» на 15%, к уголовной ответственности привлекли 100 чел., в том числе 40 коммунистов. На заседании Нижне-Волжского крайкома ВКП (б) Б. П. Шеболдаев заявил, что «теперь доля частника составит не более 2%»²⁰.

Правящие партийно-государственные верхи были озабочены тем, что частный сектор явно доказывал преимущества перед государственным, увеличивая производство продукции. Речь шла уже не о поисках наиболее целесообразных методов управления промышленностью с использованием различных форм хозяйствования, а о возврате к военно-коммунистическим методам руководства. Политико-идеологические установки партийного руководства в условиях внутрипартийной борьбы были направлены на ограничение, а затем и полное вытеснение частного производителя. В результате с весенней путины 1929 г. частный капитал больше не допускался к рыбному промыслу, и вся рыбная промышленность Волго-Каспия была поставлена под контроль государства.

С восстановлением промышленности у правящей партии отпала необходимость целесообразности компромисса государственного и частного секторов хозяйства, хотя результаты нэпа свиде-

тельствовали о большей эффективности частного сектора экономики в сравнении с государственным. Между тем в экономике, исчерпавшей внутренние «восстановительные резервы», наметились сбои, возрастали издержки производства, снижалась его эффективность. В противоречиях нэпа большевики видели причины всех хозяйственных трудностей, тем более, что движение по рыночному пути в корне противоречило социалистической перспективе партийно-государственного руководства. К концу 1920-х гг. в ходе острой внутрипартийной борьбы постепенно складывалась иная стратегия государственной импортозамещающей форсированной индустриализации, основанной на идее директивного планирования.

Выбор мобилизационной модели ускоренной индустриализации был предопределен объективными причинами и в целом соответствовал социокультурным и государственным традициям страны. Директивный метод планирования позволял сконцентрировать материальные, финансовые и людские ресурсы на немногих решающих направлениях и широко использовать технику и технологии Запада для создания в стране современной индустрии.

Для обеспечения высоких темпов индустриального развития власть прибегала к различным средствам. Среди них – административно-территориальные реформы, призванные максимально использовать экономические возможности регионов, усилить централизацию и унификацию управления в целях выстраивания строгой вертикали власти. Именно с такой целью в 1928 г. был создан Нижне-Волжский край в составе трех губерний (Саратовской, Сталинградской и Астраханской), Автономной республики Немцев Поволжья и Автономной Калмыцкой области. Край занимал территорию в 319 тыс. кв. км. (4-е место в РСФСР) с населением 5714 тыс. жителей (5,8 % от численности населения РСФСР)²¹. Создание такой крупной административно-территориальной единицы открывало перспективы достаточно широкомасштабной хозяйственной деятельности региона с учетом местных особенностей и ресурсов.

Основной административно-территориальной единицей в Нижнем Поволжье стали округа, которые с этого времени отошли в прямое подчинение руководству Нижне-Волжского края. Именно эти округа должны были стать важнейшим звеном в осуществлении социально-экономической политики на местном уровне. Предполагалось, что замена волостей районами, губерний округами и ликвидация уездов приблизит органы власти к массам, качественно улучшит руководящий аппарат и удешевит его.

В основу административно-территориальных преобразований страны был положен экономический принцип районирования. Для решения задач индустриализации страны большое значение придавалось максимальной мобилизации местных

ресурсов, их концентрации на ключевых участках. По мнению В. Н. Данилова, «в политическом плане остро ставился вопрос об укреплении союза между рабочим классом и крестьянством, т. е. обеспечение лояльности деревни, что, как тогда считалось, могло быть решено лишь на базе развития экономических связей промышленности с сельским хозяйством. Слабые в экономическом отношении районы не могли обеспечить выполнение этих условий, так как многие из них вообще не имели крупной промышленности или были специализированы на какой-либо отрасли, что не позволяло ни организовать рациональную кооперацию промышленных предприятий, ни обеспечить деревню промышленными товарами в рамках губернии»²².

Изменение районирования Нижнего Поволжья преследовало и другую цель – ослабить позиции региональных элит, а именно – окончательно закрыть «Астраханское дело». Разгром местных руководящих кадров завершился ликвидацией статуса Астраханской губернии. В последующие годы, когда сталинское руководство перешло к номенклатурному способу формирования политических элит (в 1934 и 1937 гг.), Астрахань оставалась в составе Сталинградской области. И в дальнейшем изменения в административно-территориальном делении страны преследовали цель нейтрализовать власть «маленьких генсеков» в крупных регионах, разделить их на небольшие области во главе с послушными исполнителями воли центрального руководства. Так происходило становление советской административно-командной системы управления государством в 1920-е гг.

Районирование Нижне-Волжского края, по мнению специалистов Госплана, должно было усилить управляемость территорий, создать наиболее благоприятные условия для развития региона. Оно проводилось «в чрезвычайно ограниченные сроки» без тщательной разработки сетки районов и хозяйственных объединений. Для ускорения этой работы Бюро ЦК ВКП (б) направило в Саратов специальную комиссию, по инициативе которой были образованы по партийной линии временные окружные партбюро, а по советской – окружные организационные комиссии. По директиве Бюро ЦК в каждом районе были образованы Райпартбюро и Райпарткомиссии, а также выделены ведомственные уполномоченные в каждом округе²³. Вместо трех крупных губерний возникло 8 сравнительно равномерно распределенных по территории и численности населения округов. При общей численности населения края в 4 593 622 чел. городские жители составляли 818 192 чел. (21,7%), а сельские – 3 775 430 чел. (78,3%)²⁴.

Значительно сократился управленческий аппарат: от 5 до 3 тыс. штатных единиц, а ведущим оперативным звеном в административной цепи стал районный аппарат²⁵. Округа и районы были образованы вокруг промышленных и культурных центров, в большинстве своем однородных в

хозяйственном отношении. Самым крупным по численности населения и промышленному потенциалу был Саратовский округ (843 173 чел.). Следом располагались Балашовский (694 915), Сталинградский (671 187) и Астраханский (618 411) округа. Меньше всего людей проживало в Пугачевской округе (324 869 чел.)²⁶. Центром огромного края стал Саратов. Широкое перераспределение руководящих работников и появление новых кадров, пришедших к власти на местах на волне борьбы с нэповскими «вредителями», должно было обеспечить проведение в жизнь генеральной линии партии.

Превращение Нижне-Волжского края в производственно-территориальную единицу с развитыми производственными связями внутри нее и со специализацией в общесоюзном масштабе открывало возможности центру посредством централизованного директивного планирования более полно использовать местные природные богатства и разрешать масштабные экономические задачи. Власть учитывала ограниченность материальных и финансовых ресурсов и потому была вынуждена сосредоточить основное внимание на приоритетных направлениях развития промышленности. Поэтому первым шагом вслед за новым административным районированием Нижнего Поволжья стало размежевание промышленности по структуре и формам подчинения:

I Союзная и республиканская промышленность

1. По линии ВСНХ
2. По линии Наркомторга (мукомольная)

II Местная промышленность, по линии ВСНХ

1. Саратовского Губсовнархоза
2. Сталинградского Губсовнархоза
3. Астраханского Губсовнархоза
4. Центрального Совнархоза АССР Немцев

Поволжья

5. Калмыцкой области
- III Низовая промышленность

1. Промышленность Уисполкомов
2. Промышленность Волисполкомов²⁷.

В состав промышленности ВСНХ союзного и республиканского подчинения вошли «Цемтрест», завод «Красный Октябрь», деревообрабатывающие предприятия треста «Волго-Каспий-лес», «Госрыбтрест» и «Бассольтрест» с общим числом рабочих 21 096 чел.²⁸

По линии Наркомторга мукомольная промышленность региона, в том числе все уездные товарные мельницы (21 – в Саратовском округе, 6 – в Сталинградском) ввиду особой важности их продукции, вошла в состав всесоюзного акционерного общества «Союзхлеб»²⁹.

Местную промышленность по линии ВСНХ краевого подчинения представляли небольшие предприятия с общей численностью рабочих 13 437 чел. и основным капиталом в 33 143 руб. Причем, если в составе союзно-республиканской промышленности преобладали предприятия Ста-

линградского округа, то в краевом подчинении ведущее место занимали заведения Саратовского губсовнарха: на их долю приходилось 74,5% продукции, 70% основного капитала и 75% числа рабочих. Из промышленности Астраханского ГСНХ в краевой состав перешло лишь одно предприятие (кожзавод)³⁰.

Процесс централизации промышленности краевого подчинения завершился созданием 5 трестов («Металлотрест», «Лесотрест», «Кожтрест», «Маслотрест», «Спиротрест») и таких самостоятельных производственных единиц, как «Саратовская мануфактура», «Саратовская махорочная фабрика», «Промстрой» и «Крайторг». Всего в краевом подчинении оказалось 45 предприятий³¹.

Ведущей отраслью краевой промышленности оставалась металлообработка, в составе которой оказались 3 металлзавода Саратовского ГСНХ (болтозаклепочный и гвоздильно-проволочный завод им. Ленина, завод двигателестроения «Сотрудник Революции», инструментальный завод «Универсаль») и 3 предприятия Сталинградского ГСНХ (болтозаклепочный завод им. Ильича, гвоздильно-проволочный завод «Красная Застава» № 1 и завод массового производства оцинкованной посуды «Красная Застава» № 2). Все предприятия данной отрасли в 1928 г. находились в состоянии экономического застоя из-за изношенности оборудования, а общий объем их производства составлял лишь 80% довоенного уровня³².

Окружная промышленность Саратовского округа объединяла 16 небольших предприятий с общим числом рабочих 1454 чел. и объемом производства 4414 тыс. руб. Среди них ведущее место занимали металлзаводы (2), бондарные (1), столярные (1), лакокрасочные (1) и кирпичные (2) заводы, обслуживающие производственные нужды прочих отраслей. Наиболее рентабельно работали предприятия пищевой промышленности благодаря их ориентированности на местный рынок³³.

В Сталинградском округе на 10 промышленных предприятиях трудились 1752 рабочих, а ведущее место по выпуску продукции занимала текстильная группа предприятий, обслуживавшая местный потребительский рынок. Значительную роль в округе играли кирпичные заводы, удовлетворявшие нужды промышленного строительства³⁴.

В промышленности Астраханского округа традиционно преобладала пищевая группа отраслей, связанная с природными богатствами региона, а также деревообработка и производство кирпича³⁵.

Централизованные плановые начала коснулись и низовой промышленности Нижне-Волжского края, представленной мельницами, мелкими кирпичными и поташными заводами, ремонтными мастерскими и различными промыслами. Прежняя политика местных властей по объединению их в кооперативы, созданию промысловых и трудовых артелей сменилась на «укрупнение волостной промышленности и

улучшение аппарата управления»³⁶. На практике включение кооперации в планы по снабжению сырьем и организованный сбыт усиливали зависимость кооперативов от государственных органов и постепенно выхолащивали суть самой кооперации. В конечном счете, кооперация была вовлечена в планово-централизованную систему социалистического народного хозяйства.

Транспортное устройство Нижне-Волжского края характеризовалось наличием ряда железнодорожных путей сообщения и двух основных водных магистралей: р. Волги и р. Дона. По объемам грузопотока на р. Волгу приходилось 57,7% всего грузооборота, на железную дорогу – 41,1% и на р. Дон – 1,1%. Общая протяженность железнодорожных путей края составляла 3269 км, или 6% от всех железнодорожных путей РСФСР. Протяженность р. Волги по территории края составляла 1200 км, а р. Дона – 500 км. По обслуживанию населения транспортными рельсовыми путями край находился на 6-м месте (5,7 км железнодорожных путей на 10 тыс. жителей), а по обслуживанию железнодорожной сетью территории (9,9 км железнодорожных путей на 1000 кв. км территории) – на 7-м месте³⁷. Это свидетельствовало о недостаточности транспортного устройства края и необходимости его расширения.

Таким образом, к началу первой пятилетки Нижне-Волжский край в экономическом отношении представлял собой ярко выраженный аграрный регион, в котором 80% валовой продукции давало сельское хозяйство. По количеству цензовых промышленных предприятий край занимал 8-е место в РСФСР, по числу рабочих – 7-е, а по объему валовой продукции – 5-е³⁸. Вместе с тем рыбная промышленность Астрахани давала более 80% всей рыбной продукции СССР, а соляная – 25%³⁹.

В экономической жизни во второй половине 1920-х гг. идеологические установки большевиков диктовали необходимость резкой смены многоукладной экономики переходного типа специфическим вариантом одноукладной социалистической экономики. Доминирование политических факторов над экономическими при решающей роли государства обусловило формирование мобилизационной модели развития, в которой главным выступала централизованность, т. е. сосредоточение в руках государства всех экономических ресурсов, жесткое контролирование их использования.

Процессы формирования административно-командной системы изменили экономические, политические, социокультурные связи районов Нижнего Поволжья. Административно-территориальные преобразования в регионе способствовали становлению целостного экономико-политического организма, позволили государству выйти на новый уровень пространственной организации экономики и привели к высоким темпам экономического роста в годы первой пятилетки.

Примечания

- ¹ См.: Государственный Архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 27. Саратовский губернский комитет ВКП(б). Оп. 5. Д. 94. Л. 43, 280.
- ² См.: Бюллетень VIII съезда Советов Астраханской губернии. Астрахань, 1921. № 3. С. 3.
- ³ См.: *Чолахян В. А.* Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов : Научная книга, 2007. С. 75.
- ⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 664. Л. 4 ; Д. 8. Л. 5.
- ⁵ См.: Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5451. Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов (ВЦСПС). Оп. 11. Д. 93. Л. 73 об.; ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 8. Л. 21–22.
- ⁶ См.: ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д. 93. Л. 73–73 об.
- ⁷ См.: Промышленность Саратовской губернии. Обзор за 1926–27 г. Саратов : Изд-во губернской плановой комиссии, 1927. С. 76.
- ⁸ Там же. Л. 73 об.
- ⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 8. Л. 5, 8.
- ¹⁰ Там же. Оп. 3. Д. 1003. Л. 14–15.
- ¹¹ См.: Промышленность Сталинградской губернии. Обзор за 1926–27 г. Сталинград : Изд-во губернской плановой комиссии, 1927. С. 39.
- ¹² Там же. С. 28–30.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ См.: *Шарошкин Н. А.* Промышленность и рабочие Поволжья в 1920-е годы. Пенза : Издательство Пензенского государственного педагогического университета, 1998. С. 82.
- ¹⁵ См.: Астраханская губерния. Экономическое, культурное, административное и финансовое состояние. Астрахань : Изд-во Астраханского Г. И.К., 1928. С. 25.
- ¹⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 55. Нижне-Волжский крайком ВКП(б). Оп. 1. Д. 78. Л. 11.
- ¹⁷ См.: ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 78. Л. 11–12.
- ¹⁸ Там же. Л. 3 об.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. Л. 8.
- ²¹ См.: Материалы к первой краевой партийной конференции Нижне-Волжского края. Сентябрь 1928. Саратов : Нижне-Волжское краевое изд-во, 1928. С. 7.
- ²² *Данилов В. Н.* Образование Саратовской области в контексте административно-территориальных реформ 1920–1930-х гг. // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории : сборник материалов XII Всероссийской научной конференции (Саратов, 14 февраля 2019 г.) / отв. ред. В. А. Чолахян. Саратов : ИЦ Наука, 2019. С. 36–37.
- ²³ См.: ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 78. Л. 60.
- ²⁴ Там же. Д. 16. Л. 70.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. Л. 63–69.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. Л. 146–147.
- ²⁹ Там же. Л. 148.
- ³⁰ Там же. Л. 149.
- ³¹ Там же. Л. 154.
- ³² См.: Материалы к первой краевой партийной конференции Нижне-Волжского края. С. 12.
- ³³ См.: ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 16. Л. 153–156.
- ³⁴ Там же. Л. 157.
- ³⁵ Там же. Л. 158–159.
- ³⁶ Там же. Л. 162.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. Л. 136.
- ³⁹ Там же. Л. 138.

Поступила в редакцию 04.10.2020, после рецензирования 03.11.2020, принята к публикации 05.11.2020
Received 04.10.2020, revised 03.11.2020, accepted 05.11.2020